ZAMONAVIY AXBOROT MAKONIDA PROFESSIONAL TIBBIY KOMMUNIKATSIYA: OCHIQLIK, ILMIY DALILLAR VA DEZINFORMATSIYAGA QARSHI KURASH

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОТКРЫТОСТЬ, ДОКАЗАТЕЛЬНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИИ

Muallif: Нажмиддинов Боходиржон Бахритдин угли [1]
Affiliyatsiya: Ассистент кафедры «Челюстно-лицевой хирургии и стоматологии» при Ташкентском государственном медицинском университете [1]
DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.23281738

ANNOTATSIYA

Zamonaviy axborot makoni aholining tibbiy islohotlar, kasalliklarning oldini olish va tibbiy texnologiyalarga bo‘lgan munosabatiga sezilarli ta'sir ko‘rsatmoqda. Ijtimoiy tarmoqlar, elektron OAV va raqamli platformalar tibbiy ma'lumotlarning tarqalishini tezlashtirib, shu bilan birga, dezinformatsiya, ilmiy natijalarni noto‘g‘ri talqin qilish va maxfiylikning buzilishi xavfini oshirmoqda. Tadqiqotning maqsadi professional tibbiy kommunikatsiyaning asosiy tamoyillarini aniqlash hamda O‘zbekiston Respublikasi sog‘liqni saqlash tizimidagi islohotlarni axborot jihatidan qo‘llab-quvvatlashda uning ahamiyatini baholashdan iborat. Tibbiy kommunikatsiya, tibbiy savodxonlik, ishonch, ochiq ma'lumotlar va dezinformatsiya bo‘yicha normativ hujjatlar, xalqaro tashkilotlar materiallari hamda ilmiy adabiyotlarning tahliliy sharhi o‘tkazildi. Professional kommunikatsiya ishonchlilik, isbotlanganlik, manbaning shaffofligi, ma'lumotlarning kontekstualizatsiyasi, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish hamda faktlar va ekspert baholarini o‘zaro farqlashga asoslanishi kerakligi aniqlandi.

Kalit so‘zlar: Tibbiy kommunikatsiya, tibbiy savodxonlik, dezinformatsiya, infodemiya, ochiq ma'lumotlar, ishonch, OAV, ijtimoiy tarmoqlar

АННОТАЦИЯ

Современное информационное пространство существенно влияет на отношение населения к медицинским реформам, профилактике и медицинским технологиям. Социальные сети, электронные СМИ и цифровые платформы ускоряют распространение медицинских сведений, одновременно увеличивая риск дезинформации, некорректной интерпретации научных результатов и нарушения конфиденциальности. Цель исследования состояла в определении основных принципов профессиональной медицинской коммуникации и оценке ее значения для информационного сопровождения реформ здравоохранения Республики Узбекистан. Проведен аналитический обзор нормативных документов, материалов международных организаций и научной литературы по медицинской коммуникации, медицинской грамотности, доверию, открытым данным и дезинформации. Установлено, что профессиональная коммуникация должна основываться на достоверности, доказательности, прозрачности источника, контекстуализации данных, защите персональной информации и разграничении фактов и экспертных оценок.

Ключевые слова: Медицинская коммуникация, медицинская грамотность, дезинформация, инфодемия, открытые данные, доверие, СМИ, социальные сети

Информационное пространство стало самостоятельной средой взаимодействия медицинских организаций, специалистов, государственных учреждений и населения. Расширение доступа к медицинским сведениям способствует информированности пациентов, однако доступность информации не является эквивалентом ее качества [Gram et al., 5, 2025; Nascimento Silva et al., 9, 2025].

Современные исследования показывают, что доверие к цифровому здравоохранению связано с качеством информации, прозрачностью, защитой данных, цифровой грамотностью и человеческим взаимодействием [Catapan et al., 2, 2025; Cresswell, 3, 2018]. Одновременно распространение медицинской дезинформации способно влиять на медицинское поведение и доверие к системе здравоохранения [Roberts-Lewis et al., 10, 2024; National Statistics Committee of Uzbekistan, 15, 2025].

Для Узбекистана проблема приобретает особую актуальность в условиях высокой интернет-доступности населения. Законодательство предусматривает принципы доступности, своевременности, достоверности и прозрачности информации государственных органов [Republic of Uzbekistan, 16, 2014; Republic of Uzbekistan, 17, 2021].

Цель исследования. Определить основные принципы профессиональной медицинской коммуникации и оценить ее роль в информационном сопровождении реформ здравоохранения Республики Узбекистан.

Материалы и методы. Проведен аналитический обзор нормативно-правовых документов Республики Узбекистан, официальных информационных ресурсов, материалов ВОЗ и международных организаций, а также научной литературы по медицинской коммуникации, медицинской грамотности, доверию, открытым данным и дезинформации. Критериями анализа являлись достоверность, научная обоснованность, прозрачность источника, своевременность, доступность, контекстуальность, этичность и защита персональных данных.

Результаты. Информационная открытость. Законодательство Республики Узбекистан формирует нормативную основу взаимодействия государственных органов с населением. Для медицинской коммуникации принципиальное значение имеют доступность, своевременность, достоверность и прозрачность информации [Republic of Uzbekistan, 16, 2014].

Таблица 1.

Принципы информационной открытости и их значение [Republic of Uzbekistan, 16, 2014; Republic of Uzbekistan, 17, 2021]

Принцип	Значение для медицины
Доступность	Возможность населения получить информацию
Своевременность	Оперативное информирование
Достоверность	Использование проверенных данных

Прозрачность	Понятное представление источника
Гласность	Представление результатов деятельности
Конфиденциальность	Защита персональных медицинских данных

Профессиональная и непрофессиональная коммуникация. Главным отличием профессиональной коммуникации является качество работы с доказательствами. Информация должна позволять определить источник, степень доказательности и существующие ограничения [Carini et al., 1, 2021; Gram et al., 5, 2025; Tapuria et al., 12, 2021].

Таблица 2.

Сравнение профессионального и непрофессионального медицинского контента [Catapan et al., 2, 2025; Cresswell, 3, 2018; Keikha et al., 6, 2025; Nascimento Silva et al., 9, 2025; Roberts-Lewis et al., 10, 2024; Tapuria et al., 12, 2021; International Telecommunication Union, 14, 2025; National Statistics Committee of Uzbekistan, 15, 2025]

Критерий	Непрофессиональный подход	Профессиональный подход
Источник	Неопределенный	Проверенный
Доказательства	Не представлены	Представлены
Статистика	Отдельные цифры	Контекстуализированные данные
Экспертное мнение	Как факт	Отделено от факта
Исследования	Выборочное использование	Критическая интерпретация
Рекомендации	Общие	Доказательные
Персональные данные	Возможны нарушения	Конфиденциальность

Профессиональное освещение медицинских реформ. Сообщение о реформе не должно ограничиваться описанием события. Профессиональная коммуникация должна показывать проблему, цель изменения, доказательную основу, механизм реализации и объективные результаты [Carini et al., 1, 2021; Gram et al., 5, 2025; Tapuria et al., 12, 2021].

Таблица 3.

Структура профессионального освещения медицинской реформы [Carini et al., 1, 2021; Gram et al., 5, 2025; Tapuria et al., 12, 2021]

Компонент	Содержание
Проблема	Что требует изменения
Цель	Ожидаемый результат
Механизм	Как реализуется изменение
Доказательная база	Почему выбран данный подход
Результаты	Объективные показатели

Ограничения	Сохраняющиеся проблемы
Значение для пациента	Практическое влияние
Источник	Документ, статистика или научная публикация

Медицинская грамотность. Медицинская грамотность включает поиск, понимание, критическую оценку и применение информации. Систематические обзоры показывают, что цифровые инструменты могут способствовать ее повышению, однако результат зависит от образования, возраста, цифровых навыков и качества контента [Gram et al., 5, 2025; Nascimento Silva et al., 9, 2025].

Поэтому профессиональная коммуникация должна учитывать уровень подготовки аудитории. Научное содержание необходимо делать понятным, но без искажения доказательств.

Дезинформация и инфодемия. Распространение медицинской дезинформации является одним из наиболее существенных рисков цифровой среды. ВОЗ использует понятие «инфодемия» для описания чрезмерного распространения информации, включая ложные и вводящие в заблуждение сведения [Roberts-Lewis et al., 10, 2024; World Health Organization, 18, 2025].

Систематические обзоры указывают на необходимость повышения медиаграмотности, профессионального опровержения ложных утверждений и формирования устойчивого информационного контента [Keikha et al., 6, 2025; Nascimento et al., 8, 2022; Roberts-Lewis et al., 10, 2024; National Statistics Committee of Uzbekistan, 15, 2025].

Таблица 4.

Основные информационные риски и профессиональные меры противодействия [Keikha et al., 6, 2025; Nascimento et al., 8, 2022; Roberts-Lewis et al., 10, 2024; National Statistics Committee of Uzbekistan, 15, 2025]

Риск	Возможное последствие	Мера
Ложные сведения	Неправильное поведение	Проверка источника
Манипуляция статистикой	Искаженное восприятие	Контекстуализация
Сенсационность	Снижение доверия	Научное объяснение
Непроверенное лечение	Потенциальный вред	Доказательная оценка
Смешение рекламы и медицины	Коммерческое влияние	Разграничение
Нарушение конфиденциальности	Правовой и репутационный риск	Анонимизация

Доверие и роль СМИ. Доверие является важным результатом профессиональной коммуникации. Оно формируется через достоверность, прозрачность источника, последовательность сообщений, компетентность автора и соблюдение конфиденциальности [Catapan et al., 2, 2025; Cresswell, 3, 2018].

Социальные сети и электронные СМИ позволяют медицинским организациям быстро распространять профилактическую и научную

информацию. Систематические обзоры подтверждают их потенциал для распространения доказательных материалов, однако цифровая платформа не заменяет профессиональную экспертизу [Tapuria et al., 12, 2021].

Особое значение имеет открытое представление не только преимуществ реформ, но и существующих ограничений. Разграничение фактов, научных доказательств, экспертных оценок и прогнозов является важным условием достоверной коммуникации.

Обсуждение. Информационное пространство следует рассматривать как самостоятельную среду функционирования здравоохранения. В условиях высокой цифровой доступности возрастает значение не количества информации, а ее качества.

Для Узбекистана сочетание нормативной базы информационной открытости и высокой интернет-доступности создает возможности для развития системной медицинской коммуникации [National Statistics Committee of Uzbekistan, 15, 2025; Republic of Uzbekistan, 16, 2014; Republic of Uzbekistan, 17, 2021]. Государственные органы и медицинские организации могут использовать официальные сайты, социальные сети и электронные СМИ для распространения проверенных сведений.

Профессиональный медицинский контент должен содержать источник, дату, доказательную основу и необходимый контекст статистических данных. При публикации клинических случаев необходимо обеспечивать конфиденциальность и соблюдать требования информированного согласия [Catapan et al., 2, 2025; Cresswell, 3, 2018; International Telecommunication Union, 14, 2025].

Заключение. Профессиональная медицинская коммуникация является важным компонентом современного здравоохранения. Ее качество определяется достоверностью, научной доказательностью, прозрачностью источников, контекстуализацией данных и защитой персональной информации.

В условиях цифрового распространения информации профессиональная коммуникация должна одновременно выполнять информационную, образовательную, профилактическую и доверительную функции. Для Узбекистана ее развитие имеет особое значение в условиях высокой интернет-доступности населения и совершенствования механизмов информационной открытости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carini E., Villani L., Pezzullo A.M., Gentili A., Barbara A., Ricciardi W., Boccia S. The Impact of Digital Patient Portals on Health Outcomes, System Efficiency, and Patient Attitudes: Updated Systematic Literature Review. Journal of Medical Internet Research. 2021;23:e26189.
2. Catapan S.C., Sazon H., Zheng S., et al. A systematic review of consumers' and healthcare professionals' trust in digital healthcare. npj Digital Medicine. 2025;8:115.
3. Cresswell K.M., Sheikh A. Elements of Trust in Digital Health Systems: Scoping Review. Journal of Medical Internet Research. 2018;20:e11254.

4. Fitzpatrick P.J. Improving health literacy using the power of digital communications to achieve better health outcomes for patients and practitioners. Frontiers in Digital Health. 2023;5:1264780.
5. Gram E.G., Moynihan R., Copp T., et al. Addressing misleading medical information on social media: a scoping review of current interventions. BMJ Evidence-Based Medicine. 2025;30:420-433.
6. Keikha L., Shahraki-Mohammadi A., Nabiolahi A. Strategies and prerequisites for combating health misinformation on social media: a systematic review. BMC Public Health. 2025;26:139.
7. Milanti A., Chan D.N.S., Parut A.A., So W.K.W. Determinants and outcomes of eHealth literacy in healthy adults: a systematic review. PLOS ONE. 2023;18:e0291229.
8. Nascimento I.J.B., Pizarro A.B., Almeida J.M., et al. Infodemics and health misinformation: a systematic review of reviews. Bulletin of the World Health Organization. 2022;100:544-561.
9. Nascimento Silva P., Nascimento Silva S. Open government data in health sector: a systematic literature review. BMC Public Health. 2025;25:47.
10. Roberts-Lewis S., Baxter H., Gill M., et al. Examining the Effectiveness of Social Media for the Dissemination of Research Evidence for Health and Social Care Practitioners: Systematic Review and Meta-Analysis. Journal of Medical Internet Research. 2024;26:e51418.
11. Starvaggi I., Dierckman C., Lorenzo-Luaces L. Mental health misinformation on social media: Review and future directions. Current Opinion in Psychology. 2024;56:101738.
12. Tapuria A., Porat T., Kalra D., et al. Impact of patient access to their electronic health record: systematic review. Journal of Medical Internet Research. 2021;23:e26086.
13. Wang Y., McKee M., Torbica A., Stuckler D. Systematic Literature Review on the Spread of Health-related Misinformation on Social Media. Social Science & Medicine. 2019;240:112552.
14. International Telecommunication Union. Global Connectivity Report 2025. Geneva: ITU; 2025.
15. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. 94.2% of Uzbekistan's population uses the Internet. Tashkent; 2025.
16. Republic of Uzbekistan. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-369 от 05.05.2014 «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
17. Republic of Uzbekistan. Указ Президента Республики Узбекистан от 16.06.2021 «О дополнительных мерах по обеспечению открытости деятельности государственных органов и организаций, а также эффективной реализации общественного контроля».
18. World Health Organization. Infodemic. Geneva: WHO; 2025.
19. Ienca M., Gounder C., Emanuel E.J. The paradox of trust in health care in the age of social media. The Lancet. 2026.